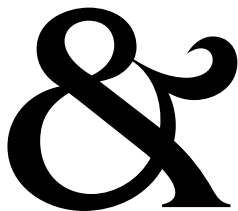

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

Екатерина ОСТРОВСКАЯ

**Не расстанусь
с Ван Гогом**

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-77

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*
Оформление обложки *Н. Кудря*

Островская, Екатерина.

О-77 Не расстанусь с Ван Гогом / Екатерина Островская. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Артефакт & Детектив).

ISBN 978-5-699-96740-7

Для театроведа Нади Черкашиной настали черные дни — журнал «Подмостки», где она работала, медленно умирал. На что жить? Где найти новую работу? Как назло, Наде срочно понадобилась крупная сумма: подруга перед смертью оставила ей в дар полотно Ван Гога — неизвестный вариант «Едоков картофеля». Но у Нади сразу начались проблемы! Явившийся к Черкашиной агент Интерпола заявил: картина поддельная, к тому же краденая и Надя должна вернуть ее предыдущему владельцу. Подумав, девушка решила выкупить полотно, а деньги взять у... бывшего мужа, известного актера Александра Холмогорова. Правда, для этого придется снова выйти за него замуж, хотя после измены Надя уже не верила в его вдруг вспыхнувшую страсть. Она не знала: Александр просто играет в любовь и ставка за эту роль очень высока — его собственная жизнь. Холмогорова шантажируют, заставляя любой ценой забрать у бывшей жены картину Ван Гога...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Островская Е., 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2017

ISBN 978-5-699-96740-7

ТАТЬЯНА УСТИНОВА

Кто придумал и напоролил любовь

«Не расстанусь с Ван Гогом» Екатерины Островской — по-настоящему новый роман. Великолепный и легкий детектив с закрученным, невероятно стремительным, но вполне логичным сюжетом, изысканной и тонкой любовной линией и совсем уж неожиданной развязкой. Нет-нет, все заканчивается, безусловно, хорошо, именно так, как мы любим, — сейчас я не выдаю тайну и не пытаюсь пересказать роман, я просто следом за автором обещаю: все будет хорошо!

А все-таки одну тайну я вам открою: в новом детективе Екатерины Островской развернулась охота за неизвестной картиной самого Ван Гога, и столько всего там произошло... И это мне тоже безумно нравится! Сразу вспоминается чудесный фильм «Как украсть миллион», где Николь Бонне строго допрашивала своего отца Шарля Бонне — гениального копииста и азартного мо-

шенника: «Это был твой Ван Гог или Ван Гог Ван Гога, папа?» И отец, глядя в пол, отвечал: «Мой, натурально!»

Великие произведения искусства самим фактом своего существования вдохновляют человечество. Их изучают в школах, они притягивают коллекционеров, за ними гоняются аукционные дома, ими любят обыватели. О них спорят, снимают фильмы, их подделывают, похищают и разыскивают.

Но конечно же, особенной притягательностью для любого автора детективов обладают картины великих мастеров. Здесь открывается небывалый простор для маневра, какого-нибудь восхитительно неожиданного поворота сюжета. Еще бы! Гениальную картину может вожделеть каждый. А где страсть — там и преступление. Круг подозреваемых невероятно расширяется: здесь и помещавшийся знаток, и проигравшийся племянник, и скучающий эксцентричный богатей, и даже незаслуженно обойденный наследством старый дворецкий. А потом вдруг выяснится, что картина поддельная, и все вновь переворачивается с ног на голову.

«Не расстанусь с Ван Гогом» Екатерины Островской — не просто детектив, а настоящий мир, в котором есть место страсти, холодной логике, предательству и любви. Здесь лист старого холста хранит несметные богатства. На него как мотыльки на огонь слетаются прохвосты, негодяи и настоящие злодеи. Но в конце концов шедевр —

если он настоящий! — обязательно обретет настоящего хозяина.

Героиня романа Надя оказывается владелицей шедевра Ван Гога совершенно случайно, так сложились обстоятельства, что картину ей завещала очень милая и почти посторонняя старушка. И Надя — самая обыкновенная девушка, сотрудница никому не нужного журнала, который вот-вот отдаст концы, — оказывается втянутой в череду странных и загадочных событий. Бывший муж, которого давно и след простыл, вдруг является и клянется ей в любви — не угасла, мол, а возгорелась вновь; подозрительный тип, назвавшись экспертом, уверяет Надю, что картина краденая, ее должно вернуть, пока новую владелицу не обвинили в краже; какой-то подозрительный тип, то ли банкир, то ли бандит, мечтает заполучить Ван Гога всеми возможными способами. Как тут разобраться?.. Как узнать, подлинный шедевр или поддельный?.. Как определить, кто друг, кто враг? И — самое главное! — все эти коллизии начались с появлением в Надиной жизни Ван Гога!..

До самой последней страницы я все гадала, как-то они разберутся — Надя и Ван Гог?.. И мне так хотелось, чтобы разобрались правильно, вовремя и без потерь!..

Екатерина Островская не подвела. Ван Гог остался цел и невредим и обрел настоящего владельца, который уж точно не даст его в обиду!

Екатерина ОСТРОВСКАЯ_____

И любовь, конечно!.. Любовь к неподходящему и странному человеку, который оказался вполне подходящим — как и положено. И неизвестно, кто эту самую любовь придумал и напоролил: то ли автор романа Екатерина Островская, то ли посторонняя старушка, завещавшая героине шедевр, то ли сам Ван Гог!..

Часть первая

Глава 1

Домой она вернулась поздно. Прошел еще один день — суматошный и пустой, как и все последние дни убегающей куда-то жизни. И хотя жизнь еще вся впереди, Надя прекрасно понимала это, но думать, что вся она будет такой же суматошной и жестокой в своей бессмысленности, не хотелось. И делать по дому ничего не хотелось. В мойке скупала посуда, не мытая со вчерашнего вечера, — притрагиваться к ней не находилось желания. А есть не хотелось по нескольким причинам сразу: во-первых, надо было что-то готовить, но ведь на это уйдет время, потом, во-вторых, опять же посуду придется мыть, однако главное, в-третьих, поздно уже ужинать — начало девятого.

Надя пила чай с сухариками, без всякой мысли уставившись в экран телевизора, с которого похожие на стриптизерш размалеванные девчонки, крутя едва прикрытыми задницами, вопили о своей огромной и бескорыстной любви.

Зазвонил телефон. Брать трубку не хотелось, но телефон продолжал настаивать. Надя протянула руку, не зная, что сделать сейчас: взять пульт

и усилить звук телевизора, чтобы больше не слышать звонка, или все же ответить на вызов.

Ты пришел ко мне-е, ко мне-е
Со своим больши-им, больши-им,
Большим и чистым,
Чистым чувством... —

орали с экрана девчонки.

Надя подняла пульт и переключила приемник на другой канал, где шла перестрелка. А потом подняла трубку.

— Я уж думала, тебя дома нет, — донесся голос Татьяны, — хотела уж на мобильник тебе звонить.

— Я дома, — подтвердила Надя и поразилась глупости собственной фразы: зачем объяснять, если Татьяна и так звонит на домашний номер? — Кстати, мобильник у меня еще днем разрядился.

Батарейка и в самом деле села, надо не забыть поставить телефон на зарядку.

— Можно я к тебе приеду? — попросила Татьяна. И, словно понимая, что может услышать отказ, как-то уж очень быстро включила грусть в голосе: — Дело в том, что у меня несчастье случилось. Можно сказать, горе. Ивана Семеновича нет. — Татьяна вздохнула и всхлипнула.

— Поздно уже, — попыталась отговориться Надя. — А завтра у меня...

— Ты не поняла, — перебила подруга, — Ивана Семеновича совсем нет: его убили.

— Ка-ак? — не поверила Надя.

— Очень просто. В конце дня поехал в комитет по управлению инвестициями, а когда выходил из машины, упал. Водитель выскочил, чтобы помочь ему подняться, а он уже, оказывается, мертвый. Ему прямо в сердце попала пуля...

Надя молчала, потому что не знала, как выражают соболезнование в подобных случаях. И Татьяна быстро воспользовалась паузой:

— Теперь я вдова. А горем мне не с кем поделиться. Я так переживаю — ты даже представить не можешь! Через полчаса я подскочу к тебе, вместе Ивана Семеновича и помянем.

Глава 2

Семь лет назад Надя получила диплом. Всем курсом отметили окончание вуза грандиозной пьянкой в арендованном на ночь кафе. Веселья было больше, чем настоящей радости: крики, вопли, танцы с падениями и битьем посуды. Домой она возвращалась под утро на такси. Рядом сидел нетрезвый Вася Горелов, который поначалу попытался ее обнять, потом обижался всю дорогу, а когда машина остановилась у подъезда, сделал еще одну попытку, спросил:

— В гости не пригласишь... вроде того, что кофе попить?

— Вася! — тихо возмутилась Надя, чтобы не слышал водитель. — Я же замужем!

— Ну да, у тебя же твой Сашка, — будто бы только теперь вспомнил сокурсник. — Но ты учти: актеры — народ непостоянный.

Надя промолчала — не спорить же с пьяным дураком. Про актерскую жизнь она знала многое и могла бы Горелову наговорить с три короба.

У нее ведь и отец, и мать служили в театре. Правда, им пришлось перебраться в провинцию, где ставки были немного меньше столичных, зато при распределении ролей о них не забывали, так как художественный руководитель провинциального театра был их сокурсником и другом. Родители очень быстро получили служебную квартиру, а Надя осталась одна в Питере, в двухкомнатной. Она как раз первый курс закончила, когда отец с матерью спешно собрались и уехали, стараясь успеть обосноваться на новом месте до открытия театрального сезона.

Родители присылали ей деньги, не так чтобы много, но благодарная дочь понимала — ей отправляют последние. Но иногда папе с мамой предлагали эпизодические роли в сериалах, и тогда они подкидывали дочке немногим больше обычных выплат. Работу свою они не просто любили — обожали. Однако мама давным-давно взяла с дочери слово, что та не пойдет в актрисы. Отец не запрещал, но Надя и так знала, что он полностью согласен с мамой, так как соглашался с ней во всем. Узнав, что дочь собирается на театроведческий факультет, скривился уголком рта, а потом махнул рукой.

— Ладно уж! Только замуж за актера не выходи никогда — даже под угрозой смертной казни.

— Я и не собираюсь, — ответила Надя твердо.

И обманула. А может, просчиталась. Но это только потом выяснилось, что просчиталась. Когда же выходила замуж за Сашу Холмогорова, была счастлива. Пугало только одно — как сообщить об этом родителям. Потом, конечно, все образовалось: Саша был не просто красавцем, но и очень обаятельным — понравиться тестю с тещей ему труда не составило. Вот только почему он выбрал именно Надю, она и сама не могла понять: по коридорам театрального института красавицы ходили толпами, а самые красивые — поодиночке. Надя была самой обыкновенной.

Домой после лекций она возвращалась пешком. Полчаса прогулки, как ни странно, снимали накопившуюся за день усталость, так что вечером хватало сил просмотреть конспекты лекций, полистать театральные журналы или почитать какую-нибудь книгу из серии «Жизнь замечательных людей» или из серии «Жизнь в искусстве». Родители долгие годы собирали эти книги, покупали или обменивались с другими поклонниками замечательных людей.

Чтение очень увлекало Надю, хотя на личную жизнь время все же оставалось. На первом курсе она встречалась как раз с Васей Гореловым. Однако недолго: однокашник оказался слишком нетерпеливым, а Надя не могла не подумать о том, стоит ли ей заводить близкие отношения с человеком, кото-

рого она не любит всей душой. Вася был веселым и щедрым, часто занимал деньги у сокурсников, чтобы сводить Надю в кафе. Потом ему одалживать перестали, но к тому времени они уже перестали встречаться, и Горелов стал отлавливать девушек с актерского. В конце первого курса в ее жизни появился будущий режиссер Решетов, и Надя уже почти решилась, но тут, как-то некстати, закончилась летняя сессия, Решетов умотал к родителям в Нижний Новгород, оттуда он позвонил пару раз. В первый спросил, чем Надя занимается, но разговор долгим не получился, а позвонив во второй раз, произнес с удивлением: «Ой, это ты?» После чего помолчал несколько секунд и признался: «Я, кажется, в своем мобильнике не ту кнопку нажал». После чего отключился. Осенью он сам подошел к ней в институтском коридоре. Говорил ни о чем и так спокойно, словно до этого не было поцелуев и его признаний. Надя не столько расстроилась, сколько обиделась. Чуть не расплакалась даже. Но в институте рыдать было не очень удобно, а потому она решила отложить слезы на вечер, чтобы дать волю чувствам в непринужденной обстановке при отсутствии родителей.

И как раз в этот день к ней подошел поджидавший ее возле институтского крыльца Саша Холмогоров. Подошел и предложил:

— Давай домой провожу? Если ты не против, конечно.

Надя пожалала плечами. Но тут же поняла, что это не слишком учтиво, а потому, кивнув, произнесла с грустью:

— Путь не близкий.

— Это хорошо, — обрадовался Холмогоров, — значит, будет время пообщаться.

Они не спеша прошли вдоль стен старого здания, мимо строя хмыкающих им вслед девушек с актерского. В свой помятый ржавеющий «Опель» садился будущий режиссер Решетов, за машиной которого прятался от кредиторов Вася Горелов, с тополей медленно слетали начинающие желтеть листья. А над пыльными кронами, над обшарпанными крышами, над людскими проблемами целеустремленно тянулся к югу косяк журавлей. Осенний день светился все понимающей улыбкой, окружающее таяло в нем и стихало. Лишь какой-то перестук слегка будоражил вселенную, словно где-то далеко-далеко мчался в неизвестность скорый поезд. Надя попыталась понять, что означает этот звук, почему нет ничего в мире, кроме него, и не сумела. И откуда он вдруг появился, тоже было непонятно. Холмогоров что-то рассказывал, но его слова не доходили до сознания Нади. Она, правда, кивала ему и улыбалась даже.

— В десятом классе я чуть не вылетел из школы за прогулы, — говорил Саша. — В наш городок приехала съемочная группа, и я устроился рабочим на площадку. Естественно, и в массовку попадал, что для меня уже было величайшим счастьем. Потом дали мне эпизод со словами. Накануне я целый ве-